

Глубокая ночь. Машин на дороге почти не было; лишь изредка кто-то пронёсся мимо и тут же растворился в сумерках у самого горизонта.

В неприметной тени раскидистого дерева на обочине стоял чёрный автомобиль. Его стёкла затянула густая тонировка, не позволявшая разглядеть, что происходит внутри.

Но даже сбежав от чужих глаз, Янь Тин сохранял полную маскировку: кепка, маска — открытыми оставались разве что глаза да уши. Оперев подбородок о кулак, он всматривался в полумрак улицы. Вдоль тротуара, один за другим, к машине приближались двое.

Его взгляд, прохладный и отстранённый, скользнул по тому, кто шёл следом. Скрытые за маской губы сжались в узкую нить.

Задняя дверь распахнулась. Сяо Чжан жестом указал своему спутнику внутрь, и тот, слегка пригнувшись, нырнул на сиденье.

Хлопнув дверью, ассистент воровато огляделся и, огибая машину, быстро зашагал к водительскому месту.

Забравшись в салон, он завёл двигатель и тут же пустился в привычные ворчания:

— Брат Янь, ну зачем? Я бы и сам его забрал! Зачем было лично ехать? Народу кругом тьма, а если запеленгуют да сфотографируют?

— Да просто забрать человека. Притом парня. Снимут — и что с того?

— Сил нет, да сейчас из любого пустяка с мужиком скандал раздуют, будто сам не знаешь! — продолжал причитать Сяо Чжан. — Ещё и без охраны поехал. Налетит толпа фанатов — хрен вырвешься! Короче, давай без таких выкрутасов в будущем. Сестра Чжоу Юнь узнает — с потрохами съест.

— Ладно, ладно, ничего же не случилось, — Янь Тин откинулся на спинку сиденья. — Чего ты разбрюзжался хуже сестры Чжоу? Раньше за тобой такого не замечалось.

— Так ты сам раньше финтами такими не выкидывал! — Сяо Чжан аж руками всплеснул, едва не выпустив руль. Последние дни вымотали его до предела — казалось, он постарел лет на десять. — Едва съёмки завершились — сразу в машину, даже от совместного ужина с группой отказался! И всё ради того, чтобы приехать на час раньше. Совсем сдурел...

Янь Тин предпочёл промолчать. Он коснулся взглядом соседа по сиденью: тот с самого момента посадки не обронил ни слова. Уткнулся лбом в прохладное стекло, замер — ни дать ни взять бесплотный дух.

Подавшись в его сторону, Янь Тин сдёрнул маску на подбородок. В нос тут же ударил отчётливый перегар.

Янь Тин слегка нахмурился. Сюй Юньшань сидел с закрытыми глазами, будто погружённый в глубокий сон.

— Брат Янь, куда рулим? — донёсся с переднего сиденья голос ассистента.

Янь Тин ещё мгновение смотрел на Сюй Юньшаня, а затем тихо вздохнул:

— Сначала к нему.

Он уже потянулся за телефоном, чтобы вбить адрес в навигатор, как Сюй Юньшань беспокойно шевельнулся, болезненно сморщил лоб и невнятно пробормотал что-то.

— Что? — Янь Тин прислушался, но не разобрал.

Сюй Юньшань продолжал тихо и бессвязно шептать. Голос стоял совсем тихий, так что Янь Тину пришлось наклониться к нему почти вплотную.

— Не хочу домой... — пробормотал Сюй Юньшань, с трудом ворочая языком. — Не пойду... И мыться не хочу...

"Мыться?"

Янь Тин недоумённо изогнул бровь и поднял взгляд на спутника. И замер.

Сюй Юньшань уже открыл глаза и теперь смотрел на него пьяным, сфокусированным лишь отчасти взглядом. Голова всё так же покоилась на стёклах, а свет уличных фонарей падал сзади, затягивая его тёмные зрачки таинственной, затягивающей дымкой.

То ли от алкоголя, то ли от духоты его щёки пылали густым румянцем, а губы приоткрылись, рвано ловя воздух.

— Так где он живёт-то? Знаешь адрес? — окликнул их Сяо Чжан.

Янь Тин сбросил наваждение. Сюй Юньшань тем временем снова смежил веки — на этот раз окончательно отключившись.

— Проехали, — вздохнул Янь Тин.

Сняв с головы кепку, он бережно накрыл ею лицо Юньшаня и распрямился:

— Едем ко мне.

Машина рванула к закрытому элитному комплексу. Миновав строгий КПП с охраной, автомобиль мягко затормозил у крыльца трёхэтажной виллы.

— Завтра в семь утра буду как штык, — напоследок бросил Сяо Чжан. — Давай сразу спать ложись, впереди тяжелейшие съёмки, вымотаемся до предела!

Янь Тин сдерживал кивок, захлопнул дверцу и остался провожать взглядом удаляющиеся габаритные огни.

Повернувшись к Сюй Юньшаню, он мотнул головой:

— Пошли.

Янь Тин направился к дому, а Юньшань поплёлся следом. Короткая дрёма в машине немного рассеяла хмель, прояснив мысли.

Оглядевшись, он обнаружил, что шагает по выложенной камнем дорожке среди ухоженного сада, а впереди возвышается роскошный коттедж.

— Ну и махина... — вырвалось у него тихо.

Это был элитный жилой комплекс в самом сердце мегаполиса, где селились исключительно богачи. Старая квартира Юньшаня по сравнению с этим местом казалась убогой лачугой.

Янь Тин притормозил и оглянулся. Юньшань с заторможенным любопытством разглядывал ландшафтный дизайн — похоже, затуманенный мозг даже не зафиксировал, что мысли были произнесены вслух.

— Твоя конура тоже не на улице стоит, — замечание получилось миролюбивым. — Да и дом не мой, аренда. Зато охрана лютая, никакие сумасшедшие фанатки не пролезут.

Сюй Юньшань смолчал. В голове всплыла собственная берлога: узкая койка, с которой свешивались ноги; тесная комната, где после установки стола не оставалось места даже шаг сделать; старый холодильник, уже десять лет работавший по настроению — то намораживал глыбы льда, то спускал лужи; и водонагреватель, выдававший кипяток или ледяную струю

исключительно по своему разумению.

Полнейшая дрянь, а не жильё.

Подойдя к крыльцу, Янь Тин выставил руку, придерживая Сюй Юньшаня за плечо:

— Притормози-ка, шаг назад.

Юньшань не успел удивиться, как Янь Тин ввёл код на электронном замке. Дверь распахнулась, и наружу вылетело нечто тёмное и лохматое!

Янь Тин едва удержался на ногах, подхватив напор. Отступив на пару шагов, он с улыбкой взъерошил зверю густую шерсть и увернулся от мокрого языка:

— Эй, фу! Фу, кому говорю, брысь на пол!

«Нечто» спрыгнуло, забавно перебирая лапами, и принялось восторженно крутиться на месте. Только тут Сюй Юньшань разглядел гигантского, пушистого маламута.

Пёс был огромным — своим туловищем он почти полностью перекрывал дверной проём. Высунув язык, он часто дышал, а расплывшаяся пасть до боли напоминала широкую улыбку.

— Мой пёс, два с половиной года, — представил его Янь Тин. — Мама зовёт его Цюби, но для меня он — Вонючка.

Услышав прозвище, маламут звонко тявкнул.

Янь Тин посмеивался, поглаживая пса по голове, и проскользнул внутрь. Заметив, что Сюй Юньшань застыл истуканом у входа, он спросил:

— Боишься?

Юньшань качнул головой, не сводя глаз со зверя.

Маламут тоже уставился на гостя — глаза-пуговицы блестели ярким добродушием, а хвост мотылялся из стороны в сторону, точно вентилятор.

— Ты ему по душе, — улыбнулся Янь Тин. — Погладь, он добряк.

Юньшань помедлил, а потом осторожно вытянул руку. Пёс тут же сам подался навстречу и

уткнулся мокрым прохладным носом прямо ему в ладонь.

Приятная прохлада от собачьего носа, кажется, проникла в самое сердце, принеся с собой невиданный за последние дни покой.

Сюй Юньшань провёл пальцами от переносицы к ушам, почесал густую холку... и замер, не в силах оторваться.

— Хорош, а то плешь прогладишь, — Янь Тин перехватил его запястье. — Заходи уже.

Усадив гостя на диван в гостиной, Янь Тин наблюдал, как пёс увязался следом и улёгся под боком. Сюй Юньшань явно проникся к псу трепетной симпатией: взгляд гипнотизировал лохматую тушу, а пальцы бессознательно перебирали густую шерсть.

— Посиди пока, я в душ, — Янь Тин отпустил его руку и кивнул на одну из дверей. — Там есть ванная и сменная одежда. Вымоешься и отдохай, спать будешь в той комнате.

Юньшань скользнул взглядом по указанному направлению, но ничего не ответил. Хмель окончательно туманил разум, и он лишь продолжал мерно поглаживать маламута.

Янь Тин ушёл к себе. Два дня выматывающих съёмок не оставляли возможности нормально вымыться, да и грим следовало смыть, так что водные процедуры затянулись.

Когда он вернулся в гостиную, диван пустовал.

Сделав пару шагов, Янь Тин заметил, что Юньшань сполз прямо на ковёр. Он мёртвой хваткой вцепился в маламута, полностью утопив лицо в его пышной шерсти.

Янь Тин сдержал смехок, присел на корточки рядом:

— Эй, ты чего вытворяешь?

В ответ — тишина.

— Выключился? — он потянул его за плечо. — Сходи в душ сначала, потом завалишься.

Сюй Юньшань лишь сильнее сжал объятия, пряча нос в собачьем боку.

— Не буду мыться... — донёсся глухой бухтёж. — Там... ледяная вода.

Фраза утонула в шерсти, и Янь Тин разобрал её лишь потому, что находился совсем близко. Впрочем, упорство, с которым пьяный держится за собаку, говорило само за себя.

— Ладно, сдаюсь, — вздохнул Янь Тин. — Баиньки. Завтра на трезвую голову помоешься.

Сюй Юньшань замер изваянием, изображая труп на псе. Потеряв терпение, Янь Тин усмехнулся:

— Решил до конца дней с псом в обнимку прожить?

Вопрос остался без ответа. Поняв, что добровольно тот не встанет, Янь Тин похлопал маламута по спине, заставляя подняться, а сам подхватил Юньшаня под мышки и под колени.

Он легко поднял его на руки. Сюй Юньшань удивительно послушно обмяк на груди, переключив внимание с собачьего заглядывания на шею Янь Тина — теперь он ткнулся носом прямо ему в ключицу.

Янь Тин чуть сжал его бедренную кость:

— Кожа да кости. Как тебя вообще жизнь так подкосила?

Юньшань ничего не ответил.

Лишь когда Янь Тин переступил порог гостевой спальни, Юньшань подал голос:

— В ванную.

Янь Тин замёрз:

— Что, всё-таки передумал и решил искупаться?

—... Зубы почистить.

— Надо же, какие у нас принципы, — с улыбкой фыркнул Янь Тин.

Он бережно опустил его на ноги перед раковиной, вытащил новую зубную щётку со стаканом и остался дежурить рядом, пока тот справлялся с гигиеной.

Почистив зубы и ополоснув лицо холодной водой, Сюй Юньшань по-прежнему выглядел пьяным — взгляд оставался мутным и отрешённым.

Пусть от душа он отказался, но в домашнюю одежду всё же переоделся. Его собственный багаж уехал на машине Сяо Чжана, так что пришлось влезть в свободные футболку и штаны Янь Тина.

Едва голова коснулась подушки, его мгновенно стало утягивать в сон. Последние дни выжали из него все соки — и физически, и морально. Но Янь Тин не уходил, поэтому Юньшань изо всех сил цеплялся за остатки сознания, не смыкая глаз.

— С кем ты сегодня встречался? — Янь Тин опустил на край матраса. В полумраке его голос звучал мягко и негромко. — Вы же вроде близки? С чего вдруг тебя бросили прямо на улице?

Сюй Юньшань лежал на боку, прикрыв веки:

— Не близки.

— А планшет тогда за что?

—... Не от него.

— А от кого?

— Брат... — прошептал Юньшань, окончательно смежая веки.

Янь Тин опешил:

— У тебя есть брат?

— Угу...

— Ты же говорил, что один в семье? Откуда брат?

— М-м...

Янь Тин замолчал, вглядываясь в профиль засыпающего Юньшаня.

Он и понятия не имел, что у Юньшаня есть старший брат.

Значит, вся эта заношенная, старомодная одежда — донашивал за ним?

Он слышал, что в бедных или бережливых семьях это обычное дело, но не до такой же степени, чтобы взрослый парень вообще не покупал себе обнову.

— У тебя с родными разлад? — тихо спросил Янь Тин.

Ответом ему было лишь мерное, глубокое дыхание.

Заснул.

Янь Тин вглядывался в его лицо. Тёмная прядь упала на веко, и Янь Тин осторожно отвёл её пальцем, случайным касанием задев щеку.

Кожа казалась прохладной.

Тихо вздохнув, Янь Тин прибавил градус на пульте кондиционера и, перегнувшись через Юньшаня, натянул на него лёгкое пледовое одеяло.

В этот момент экран лежащего на тумбочке телефона Сюй Юньшаня вспыхнул. Янь Тин бросил случайный взгляд и зацепился за выскочившее уведомление:

«Красавчик, ты добрался до дома?»

Янь Тин едва заметно нахмурился. Проведя пальцем по экрану, он без труда разблокировал устройство — графического ключа или пароля не стояло.

Открыв чат, он увидел ещё пару свежих сообщений.

[Фотография]

«Ты невероятно красивый! Не удержался и сфотографировал тебя тайком... Надеюсь, ты не в обиде? Если что, я сразу удалю! ☺»

На снимке был Сюй Юньшань. Он сидел один на скамейке, опустив голову, погружённый в глубокие думы; подле него стоял бьюти-кейс. Из-за скудного уличного освещения и расстояния кадр получился слегка размытым, но оттого лишь приобрёл особую, кинематографичную атмосферу.

Янь Тин с минуту вглядывался в изображение, затем зажал его, переслал на свой аккаунт и немедленно подчистил историю отправки на телефоне Юньшаня.

Вернувшись в чат незнакомца, он набрал две короткие строчки перед тем, как отправлять

контакт в чёрный список:

«Он благополучно дома.»

«Фотография отличная. А теперь удалите её, пожалуйста. Спасибо.»

<http://bllate.org/book/20603/2132664>